

Глава 19. Восемнадцатая

Мгновенное пространственное перемещение — так называемый «скачок» — принято оценивать по двум критериям: дальности и временному разрыву.

С дальностью всё ясно: это максимальное расстояние, на которое способен прыгнуть маг. О нём знают даже профаны. Однако второй показатель — временной разрыв — часто игнорируют даже сами заклинатели. Пространственников в мире — по пальцам пересчитать, а маги других стихий редко утруждают себя оттачиванием техники перемещения.

Временной разрыв — это разница между моментом исчезновения в точке А и появления в точке Б. При идеальном скачке этот зазор равен нулю: маг возникает в пункте назначения ровно в ту же секунду, когда покидает исходную позицию. Со стороны кажется, будто человек находится в двух местах одновременно, причём это не оптическая иллюзия или остаточное изображение, а два вполне осязаемых воплощения. Такое мастерство — уже не просто манипуляция пространством, это магия пространственно-временного континуума. И владеют ею лишь единицы.

Даже на Небесном острове Скола, Святой земле магов, подобных мастеров было лишь двое: директор Гаскруи Эньсэбалэй Хэла и профессор ВIKANЬ Оссиан.

Шестое декабря три тысячи сто сорок седьмого года (даже на этом странном континенте летоисчисление не отличалось от привычного нам) стало датой, достойной занесения в анналы магической истории. В этот день на Сколе появился третий маг пространства-времени. И ему ещё не исполнилось тринадцати лет.

— Лэйся Мюла! — Илу Сано вынырнул из пустоты прямо перед юношей, преграждая ему путь.

«Фух, расчёты верны!»

Начальная скорость, предполагаемый маршрут, время в пути и вероятность погрешности — Илу провёл в уме сложнейшую цепочку вычислений, прежде чем определить точку выхода. К счастью, обошлось без ошибок. Поглощённый гордостью за свои математические способности, он даже не заметил, что только что перешагнул предел возможностей обычного пространственного мага.

— Оссиан? — Лэйся приподнял бровь. — Так быстро передумал?

— Я Сано! — отрезал Илу.

Похоже, до понимания было ещё далеко.

— Как скажешь... Илу, — Лэйся с явным усилием заменил фамилию на имя. — Знаешь, я

впервые называю по имени того, кого едва знаю, — пробормотал он, словно оправдываясь перед самим собой. — Считаю это за честь!

— Если тебе так претит, называй по фамилии. Я тебя не принуждал, — парировал Илу.

— Если я буду называть тебя по фамилии, то только «Оссиан», — упрямо ответил Лэйся. — Использовать твою фальшивую кличку я не намерен.

— Твоё дело, — Илу поспешил свернуть тему, чувствуя, что разговор снова заходит на опасную территорию.

— Слушай, ты зачем пришёл-то? — Лэйся изобразил на лице крайнюю степень нетерпения.

«Сам же затеял этот спор, а теперь ещё и ворчит!» — Илу едва сдержал раздражение.

— Скажи, Мюла, у тебя ведь иммунитет к трупному яду, так?

Изначально Илу хотел проверить, не осталось ли в теле юноши скрытых токсинов после недавней схватки, но теперь, глядя на эту несносную физиономию, он подумал, что лучше бы тот и впрямь чем-нибудь отравился.

— Нет, — Лэйся удивлённо поднял взгляд. — Я использовал магический барьер. Разве Ликами тебе не сказала?

— Трупный яд кровавых духов — это не та дрянь, которую можно остановить обычным щитом, — Илу состроил сочувственную мину, мол, «как можно быть таким дилетантом?». Это был его маленький ответный удар. — Если не возражаешь, позволь мне провести осмотр.

В следующую секунду он напустил на себя вид безупречно вежливого профессионала и слащаво улыбнулся.

— Что? — Лэйся, собиравшийся было взорваться, осёкся под этим взглядом. — Какой ещё осмотр?

— Если у тебя нет абсолютного иммунитета, то после боя в организме наверняка остались частицы яда, — терпеливо пояснил Илу. — Это как бомба замедленного действия. Если вовремя не очистить кровь, последствия будут катастрофическими.

— И проверять будешь ты? — Лэйся занервничал. Он предпочёл бы, чтобы Илу на него орал, а не смотрел с этой ласковой улыбкой вивисектора, изучающего подопытную крысу.

— Разумеется! — радостно кивнул Илу. — Ведь я — единственный целитель, способный провести диагностику такого уровня.

— Знаешь, я тут подумал... — Лэйся ощутил, как по спине пробежал холодок. Он развернулся, намереваясь дать дёру. — Пожалуй, не стоит. Я лучше умру от яда.

— Стоять! — Илу не собирался упускать такой шанс отыграться. Понимая, что грубой силой ему не совладать, он вцепился в Лэйся, собираясь мгновенно телепортировать их обоих.

— Ладно, где ты собрался меня проверять? — Лэйся понял, что побег выглядит несолидно, и сдался.

Тишина. Обернувшись, он увидел, что Илу застыл, хмуро разглядывая собственную правую руку.

— Эй! Неужели и правда нашли?! Этот яд? — Лэйся мгновенно напрягся.

— А? — Илу вздрогнул и поднял взгляд. — Это станет ясно только после обследования. — Он разжал пальцы, выпуская руку юноши.

— Ну и напугал же ты меня, — выдохнул Лэйся. — Так куда идти?

— Куда угодно. Можно в общежитие, — рассеянно ответил Илу, продолжая вертеть ладонь и так и эдак.

— Тогда ко мне! — тут же предложил Лэйся.

На своей территории спокойнее — по крайней мере, меньше шансов, что тебя разделают на части ради науки.

— Хорошо.

Илу поплёлся за ним, всё так же погружённый в свои думы. Он едва ли слышал слова спутника. Его мучил вопрос: почему скачок не сработал? Он ведь собирался переместиться, так почему они остались на месте? Последствия болезни? Но ведь секунду назад он прыгнул без проблем. Что же изменилось?

***

Тем временем в директорском кабинете, координаты которого постоянно менялись:

— После уборной — выход в купальню под открытым небом, причём вход в неё — под водой? Это что, шутка такая?

— Ну не кипятись ты так, Викань. Вы же вошли. И, замечу, — совершенно невредимыми! — Эньсэбалэй восхищённо закивал. — Молодцы, просто молодцы!

— Сюда только мы с Сюжо и можем пробиться, да и то лишь вдвоём, — Лайтэли бесцеремонно закинул ноги на стол, развалившись в кресле. — Профессор Эньсэбалэй, вам настолько не терпится избавиться себя от общества коллег?

— О чём вы, в моём возрасте одиночество — тяжкое бремя! — Голос директора внезапно стал старческим и немощным. — Я ведь лишь о благе студентов пекусь!

— Даже если вы хотите развить в них тягу к исследованиям, не стоит использовать методы, которые ставят в тупик даже преподавателей, — вежливо, но твёрдо перебил его Викань. — Если дел больше нет, мы пойдём.

— Подождите.

— Что-то ещё? — Викань остановился у самого выхода.

— Лэйся Мюла из твоего класса... кажется, он твой брат, Лайтэли? — Непривычно серьёзный тон директора заставил обоих магов обернуться.

— Что с ним? — Викань вернулся к столу.

— Мальчик в последнее время совсем забросил тренировки. Потенциал у него огромный, он лучший в Тайном боевом отделе, тут спору нет, но с таким подходом он скоро начнёт сдавать позиции. Присмотрите за ним, нужно его подстегнуть.

— А ведь он и правда во время последнего визита домой обронил, что «на этих лекциях ловить нечего», — Лайтэли задумчиво потёр лоб. — Неужели пресытился учёбой?

— В обучении важен баланс. Лэйся всегда был слишком усердным, небольшая передышка ему не повредит, — заметил Викань.

Лайтэли согласно кивнул:

— Я прослежу за ним. Не беспокойтесь, профессор.

***

Эньсэбалэй в одиночестве сидел в кабинете, массируя виски. Слова Лайтэли не принесли ему успокоения. За долгие годы на посту директора он повидал немало гениев и чудаков, но этот экземпляр был особенным. Маг, который мог неделями бить баклуши, а потом внезапно совершить прорыв и стать великим архимагом, внушал опасения. Лайтэли и Лэйся — братья, но они были совершенно разными. Оставалось лишь надеяться, что Лэйся возьмётся за ум раньше, чем Лайтэли успеет внушить ему свои безумные идеи.

Директор безмолвно вознёс молитву небесам.

***

— Долго ещё? — Лэйся сидел на стуле, окутанный сиянием нежно-голубого барьера. Осмотр длился уже двадцать минут, и юноша начал не на шутку волноваться.

— Почти всё, — отозвался Илу. Его левая рука лежала на поверхности барьера, а взгляд был прикован к пустоте перед собой. Там, словно на невидимом экране, бесконечными колонками бежали данные. Время от времени Илу касался воздуха правой рукой, пролистывая записи.

— Похоже, всё в порядке, — наконец произнёс он, снимая заклинание.

— А это что за штука была? — Лэйся с любопытством указал на медленно гаснущие строчки цифр.

— Виртуальный экран. Базовое плетение целителей. С его помощью можно вести историю болезни или, как сейчас, выводить данные о состоянии пациента в реальном времени. Что-то вроде магического компьютера. Неужели никогда не видел?

— Нет. Я в больницах сроду не бывал.

— Здоровье, значит, крепкое. Завидую, — искренне вздохнул Илу. Сам он, хоть и не посещал врачей, богатырским сложением похвастаться не мог.

— Значит, закончили? — уточнил Лэйся.

— С трупным ядом — да, — Илу выпрямился, приняв вид строгого доктора.

— «С трупным ядом»... — Лэйся помрачнел. — Значит, будет что-то ещё?

— Нужно проверить твою общую сопротивляемость токсинам, — объяснил Илу. — Выяснить, действительно ли у тебя антитоксическое строение организма.

— И как это проверяют?

— Ну... Обычно берут кровь на анализ, ищут специфические маркеры. Иногда просят принять малую дозу яда, — Илу замялся. — Правда, противоядие готовят заранее. Честно говоря, я и сам точно не знаю — у меня это врождённое, так что обследований я не проходил.

— Тогда с чего ты взял, что у тебя этот самый иммунитет есть? — тут же подловил его Лэйся. Слабостью этого мальчишки была излишняя доверчивость — он слишком быстро терял бдительность.

— Потому что я ещё и алхимик-ядовар, — ответил Илу. Он раскрыл ладонь, и на ней появился изящный хрустальный флакон с мерцающей синей жидкостью.

«Яд?» — Он прищурился.

«Просто выпью — и всё станет ясно».

Говорят, между гением и безумцем — тонкая грань. Раньше Илу не придавал значения этим словам, но сейчас...

— Ты что творишь?! — Илу едва успел спрятать руку за спину, когда Лэйся попытался выхватить флакон.

Когда безумие происходит прямо у тебя под носом, волей-неволей начинаешь в него верить.

— У тебя же есть противоядие, так? — Лэйся говорил так уверенно, будто речь шла о стакане воды. — Дай сюда, проверим прямо сейчас.

— Нет! Это чистое безумие! — Илу так растерялся от подобной наглости, что даже забыл убрать флакон в пространственный браслет. Он просто отскакивал в сторону, используя скачки, и крепко сжимал драгоценный сосуд в кулаке.

— Да брось ты! Подумаешь, пузырёк отравы. Не жадничай!

— Дело не в жадности, идиот!

В общем, в этот момент здравый смысл покинул обоих. Пространственный маг, мечущийся по комнате, даже не сообразил выскочить за дверь. А в ограниченном пространстве — да ещё и на чужой территории — поимка была лишь вопросом времени.

«Плохо дело!»

В пылу погони кровать становится крайне коварным препятствием. Ладно бы просто ушибиться, но ведь кто-то может и не так понять...

— Попался!

Опытный охотник никогда не упустит момент, а лучший в Тайном боевом отделе, несомненно, был отличным охотником.

Иногда цепочка случайностей приводит к закономерному финалу. Илу решил провести осмотр именно сегодня; Лэйся проявил необъяснимое упрямство; и, как назло, именно в эту секунду дверь распахнулась, пропуская Лайтэли.

— Хэй, Лэйся!..

Что и говорить, момент был выбран крайне неудачно. И неужели так трудно просто постучать?

— Что случилось? — Вikanь с недоумением посмотрел на застывшего в дверях Лайтэли. У того что, новая привычка — подпирать дверные проёмы?

— Сюжо! — Лайтэли резко обернулся и вцепился в плечи друга с выражением глубочайшей серьёзности на лице. — Главное — не волнуйся! Только не нервничай! Что бы ты сейчас ни увидел — держи себя в руках! Даже если твоего брата обижают...

Трудно было понять, пытается он успокоить Вikanя или, наоборот, довести до инфаркта, но эффект был достигнут: Вikanь отпихнул друга и шагнул в комнату.

На самом деле, ничего криминального не происходило. Просто в момент падения на кровать Лэйся успел перехватить инициативу. Картина маслом: двое на постели, один прижимает другого за запястья, блокируя ногами всякую попытку сопротивления. Единственное, что выбивалось из каноничной сцены «драки», — это лицо Илу. Вместо гнева на нём застыло крайнее недоумение.

— Просто повалили друг друга, и всё? Из-за чего шум? — Вikanь недоуменно хмыкнул. Драки среди студентов были делом обычным, и эти двое — не исключение.

— Нет... ничего, — Лайтэли несколько секунд смотрел на него пустым взглядом, а потом отвернулся. — Зря я спросил.

— Лайтэли? — Лэйся, убедившись, что противник повержен, поприветствовал кузена. — А, и профессор Вikanь здесь?

Негоже было обижать брата прямо на глазах у его родственника (Лэйся уже окончательно

определился со статусом Илу). Он разжал руки, но о главном трофее не забыл.

Илу нельзя было винить в рассеянности — когда твой коронный приём дважды за день пасует перед одним и тем же человеком, волей-неволей задумаешься. В тот миг, когда Лэйся прижал его к матрасу, Илу снова попытался прыгнуть... и снова ничего не вышло. Пока он лежал, ошарашенный этим фактом, хватка ослабла. Он машинально повернул голову и увидел...

Лэйся зубами выдернул пробку и одним махом осушил флакон с ядом.

<http://bllate.org/book/17563/1703965>